

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.В. Краснов, кэн, внс
Центра внешнеэкономических исследований Института экономики РАН

Провозглашенный в 2002 году стратегический курс на инновационное развитие России имеет ключевое значение не только для ускорения роста и повышения эффективности отечественной экономики. Его реализация должна создать также предпосылки для активного участия нашей страны в международном научно-технологическом сотрудничестве, которое становится в наше время ведущей силой всего процесса мирохозяйственного развития.

Решение этой задачи будет сопряжено, очевидно, с преодолением немалых трудностей. Дело в том, что выбор в пользу инновационной стратегии сделан Россией значительно позднее чем многими другими государствами (США, Япония, члены Евросоюза, Южная Корея, страны Юго-Восточной Азии и др.) Уверенно идут по пути научно-технического прогресса крупнейшие государства мира – Китай, Индия, Бразилия.

Ряд из них успели к настоящему времени заметно продвинуться вперед в технологическом обновлении своей экономики, сформировать институциональную и информационную инфраструктуру, соответствующую требованиям развития в условиях разворачивающихся в мире глобализационных и интеграционных процессов. Созданные ими транснациональные корпорации сформировали высокоинтегрированные финансовые и производственно-сбытовые комплексы практически в масштабах всего мира и контролируют наиболее быстро развивающиеся рынки высоких технологий. Растущую роль в мирохозяйственном развитии играют также межгосударственные интеграционные объединения, образовавшиеся в ряде регионов земного шара.

На основе процессов глобализации, ускорения научно-технического прогресса при широкомасштабной диффузии его результатов динамичное развитие получил мировой рынок технологий, охватывающий как поставки наукоемких высокотехнологичных изделий, так и продажи-покупки патентов, лицензий, ноу-хау, других результатов научно-технических разработок, а также услуг интеллектуального содержания (деловые, информационные, банковские, страховые, образовательные, медицинские и др.). По ориентировочным подсчетам, совокупный объем трансграничных потоков технологий в овеществленной и неовеществленной формах, а также интеллектуальных услуг вышел на уровень 3-3,5 трлн. долларов, занимая до 30% всего мирового экспорта товаров и услуг. Стоит отметить также и тот факт, что нематериальные активы, в том числе тренды компаний - их репутация, накопленный опыт, квалификация персонала, налаженные деловые связи и т.п., составляют весомую часть в оценках капитализации на фондовых рынках.

В перспективном периоде глобализационные и интеграционные процессы, судя по прогнозам МЭО и компетентных специалистов-международников, получают ещё более интенсивное развитие. Ожидается, что первая четверть XXI века ознаменуется новыми глубокими технологическими трансформациями, которые связаны с дальнейшим разворачиванием информационной революции, освоением и распространением первых поколений VI технологического уклада, опирающихся на практическое использование достижений био- и нанотехнологий, фотоники, оптоинформатики, лазерной техники.

Одновременно будет происходить дальнейшая интенсификация международных экономических связей на основе образования глобального экономического и в качестве его ведущего компонента – научно-технологического пространства. По расчетам ИМЭМО РАН, в период до 2015 г. мировой экспорт товаров возрастет против уровня 2000 г. в 2,7 раза, а услуг – в 2,5 раза при увеличении ВВП в 1,7 раза. Доля готовых изделий в торговле

товарами достигнет 85%, в том числе машин и оборудования – 50%. Высокими темпами будет расти и объём прямых иностранных капиталовложений, сопряженных обычно с передачей странам – реципиентам производственных и организационно-управленческих технологий.¹

Особенно рельефно эти тенденции проявятся, по-видимому, в региональных интеграционных группировках. Специалисты полагают, что в первой четверти XXI века завершится создание трех мощных торгово-экономических блоков – европейского, американского и восточно-азиатского. Заняв доминирующие позиции в мировой экономике, они могут стать центрами притяжения для остальных стран и играть ведущую роль в формировании хозяйственного миропорядка.

Наряду с этим предполагается дальнейшее укрепление позиций ряда развивающихся стран в мировом производстве и экспорте при некотором снижении доли индустриально развитых государств, в том числе США, Западной Европы и Японии. Ожидается, в частности, что уже в течение ближайших 5 лет Китай выйдет на второе место в мире по объёму продаж продуктов, основанных на информационных технологиях, а через 10 лет сравняется по этому показателю с США. Быстро прогрессирует также Индия, которая уже в настоящее время стала одним из главных поставщиков на мировые рынки программного обеспечения и фармацевтических препаратов. Нарастают темпы своего экономического и технологического развития многие другие государства мира.

Становится вполне очевидным, что в современных условиях реально воспользоваться благами глобализации смогут только государства с развитой конкурентоспособной или по крайней мере с динамично и устойчиво растущей, а значит, привлекательной для инвесторов экономикой. Перед хронически же отстающими странами будет всё острее возникать угроза выталкивания на обочину мировой цивилизации и закрепления подчиненного положения в системе мирохозяйственных отношений.

Что касается России, то заметных сдвигов в инновационном продвижении её пока не видно. В международном разделении труда активно участвует лишь часть отечественной экономики, представленная главным образом топливно-сырьевым сектором, а основной научно-производственный потенциал остается практически в стороне. Вразрез с тенденциями развития мировой торговли рост российского экспорта обеспечивается главным образом за счет поставок топливно-сырьевых ресурсов, в большинстве своем невозобновляемых. По вывозу нефти, природного газа, цветных металлов, алмазов Россия вошла в число ведущих мировых поставщиков. Удельный вес сырья и материалов в общем объеме российского экспорта достигает 85%, тогда как машин и оборудования, включая военную технику, – 7-8%.

В итоге до сих пор интеграция нашей страны в мировое хозяйство продолжает строиться на отжившей схеме обмена сырья на импортные готовые изделия, что ставит отечественную экономику в опасную зависимость от конъюнктурных колебаний цен на мировых сырьевых рынках и заметно ослабляет её позиции в системе международных экономических отношений. Удельный вес России в мировом обороте товаров и услуг снизился с 2,5% в дореформенный период примерно до 1,5% в настоящее время.

В то же время возможности, открывающиеся в результате научно-технологических преобразований в мире, используются за некоторыми исключениями (например, в сфере ИКТ) явно недостаточно. За годы рыночных реформ серьезные количественные и качественные потери понес отечественный сектор научных и технологических разработок. На предприятиях обрабатывающей промышленности большая часть оборудования устарела и сильно изношена, в последнем десятилетии почти совсем не обновлялась, а выпуск отвечающих современным требованиям конкурентоспособных изделий невелик (определенное исключение составляет ряд предприятий ОПК). Тем не менее возможности

¹ Мир на рубеже тысячелетий. Прогноз развития мировой экономики до 2015 г. М. 2001 с.39

модернизации производственных процессов реализуются пока в крайне ограниченных масштабах.

По общим объемам как экспорта, так и импорта лицензий, патентов, ноу-хау, другой научно-технической документации и услуг Россия заметно отстает от стран, строящих инновационную экономику. Удельный вес её участия в международном обмене технологиями не превышает 0,1-0,2%. Немного лучше положение дел и в области торговли высокотехнологичными промышленными изделиями. По международным оценкам, российские поставки таких изделий (главным образом военной техники) составляют 0,3-0,5% их мирового экспорта.

Перспективы изменения сложившейся ситуации всецело зависят, по нашему мнению, от того, когда и как будет реально осуществляться переход нашей страны на путь инновационного развития. Только на такой основе можно обеспечить эффективное участие России в формировании глобального экономического и научно-технологического пространства. Всё это требует существенных корректив проводимой ныне экономической и внешнеэкономической политики. Чтобы вывести российскую экономику на траекторию ускоренного и эффективного развития необходимо решительно повернуть её к задачам, связанным с освоением передовых достижений науки и техники, наращиванием интеллектуального потенциала, осуществлением прогрессивных структурных преобразований, формированием высокотехнологичного конкурентоспособного производства товаров и услуг.

В этом контексте одной из главных стратегических задач России представляется **преодоление нынешней инерционной модели развития экономики и внешнеэкономических связей, изменение топливно-сырьевого профиля её международной специализации.** Разумеется, речь не идет об отказе от поставок топлива и сырья. Учитывая их важное значение как основного канала валютных поступлений в страну, целесообразно и впредь развивать в меру возможного топливно-сырьевой экспорт, постепенно повышая в его составе долю продуктов более высокой степени переработки. В то же время нужны настойчивые усилия по диверсификации структуры отечественного производства и экспорта за счет продуктов научно-технической деятельности и готовых изделий, в первую очередь высокотехнологичных товаров и услуг, с тем чтобы они со временем стали главным источником роста российского экспорта.

Коренные причины отсутствия прогресса в этом деле кроются, как известно, в низкой конкурентоспособности большей части отечественной обрабатывающей промышленности, обусловленной главным образом отсталостью материально-технической базы, а также в слабом использовании современных методов продвижения продукции на мировые рынки. **Задачи повышения конкурентоспособности и, следовательно, эффективности экономической деятельности приобрели для России на современном этапе универсальный характер.** Они касаются, по сути дела, всех отраслей и предприятий нашей страны, всех уровней управления, но пока в основном нашли решение только в отношении топливно-сырьевых товаров, которые завоевали прочные позиции и на внутреннем, и на внешнем рынках. Сложнее положение с другими отраслями экономики, продукция большинства из которых находит спрос главным образом внутри страны, но и здесь с трудом выдерживает конкуренцию со стороны импортных товаров. Это объясняется не только недостатком инвестиционных ресурсов, но и в немалой степени тем, что ввиду слабого развития рыночных конкурентных начал на внутреннем рынке они не испытывают органической потребности в систематическом обновлении выпускаемой продукции и используемого оборудования, что резко снижает их конкурентоспособность.

Между тем при растущей открытости национальных экономик для конкуренции со стороны иностранных производителей и широком распространении новых технически прогрессивных и качественных товаров запросы потребителей на внутренних рынках постепенно выравниваются. Это делает всё более условным разделение отраслей и

предприятий на экспортоориентированные и работающие на внутренний рынок. Сектора, которые важны для национальной экономики, смогут эффективно развиваться в условиях глобализации только будучи интегрированы в мировые рынки.

Важным шагом в этом направлении представляется предстоящее присоединение России к ВТО. Открывая путь к полноправному включению её в мирохозяйственные процессы, оно способно дать мощный импульс формированию в стране конкурентной среды на уровне международных стандартов и сближению нашего хозяйственного законодательства с нормами и практикой других стран. Вероятно, это будет непростое решение для нашей страны, поскольку оно может серьезно осложнить состояние ряда действующих предприятий, не приспособившихся до сих пор к современным технологическим требованиям. Многое здесь зависит от того, насколько успешно удастся отстоять в ходе продолжающихся переговоров интересы защиты национальной экономики, особенно на переходный период. Но, с другой стороны, опыт многих слаборазвитых государств, вступивших в члены ВТО, показывает, что это не помешало им коренным образом реконструировать свои отсталые аграрные экономики и успешно двигаться вперед на новой технологической базе.

В конечном итоге главное для того, чтобы поставить страну на инновационный путь зависит не от ВТО, а от продуманного выбора экономической стратегии. Существенное значение здесь может иметь **гибкое применение стратегии догоняющего развития в сочетании со стратегией технологических прорывов.** Это предполагает ориентацию на широкое заимствование зарубежных научно-технических достижений (естественно, не в ущерб отечественным разработкам) при концентрации собственных усилий на приоритетных программах и проектах перспективного значения. В современном мире нерационально, да и попросту непосильно пытаться в равной степени развивать у себя все направления научно-технического прогресса. Международный опыт, как, впрочем, и практика развития информационно-коммуникационных секторов в нашей стране показывают, что рациональное использование иностранных технологий позволяет существенно облегчить и ускорить технологическую реконструкцию национальной экономики.

Не менее очевидно, однако, и то обстоятельство, что если следовать только за зарубежными достижениями, не развивая собственную исследовательскую и образовательную базу, то это обрекает страну на перманентное отставание от лидеров научно-технического прогресса. Современный этап характеризуется массивным наращиванием научных знаний и сокращением цикла их применения на практике, что ведет к учащающейся смене отдельных моделей и целых поколений новой техники. Обесценивая в значительной мере прошлые достижения, это открывает потенциальную возможность выйти вперед в создании и освоении новейших технологий, продвижении полученных на их основе продуктов на внешние рынки, не повторяя весь путь, пройденный ранее другими странами.

Актуальными задачами в этой связи представляются **обоснованный выбор и всесторонняя поддержка приоритетных направлений научно-технологического развития.** Судя по опыту передовых государств, безусловными приоритетами инновационного развития на современном этапе должны быть фундаментальная наука, где поисковые исследования с учетом стохастического характера научно-технического прогресса требуется вести по максимально широкому фронту, а также образование и здравоохранение, которые определяют кадровый потенциал и жизнеспособность нации.

Что касается конкретных технологических приоритетов, то их, очевидно, следовало бы избирать и периодически корректировать совместными усилиями компетентных государственных органов, ведущих ученых и представителей бизнеса в зависимости от перспективной значимости и реальных возможностей финансирования. По оценкам специалистов, в мире основные усилия в сфере новых технологий сосредотачиваются в настоящее время на нескольких ключевых направлениях, в частности нанотехнологиях,

биотехнологии и медицине, создании новых источников энергии и энергосбережении, защите природы и безопасности. С этой точки зрения, возможно, и у нас следовало бы отобрать из обширного перечня критических технологий, определенного «Основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий...», несколько инновационных проектов, которые будут пользоваться приоритетной поддержкой государства и бизнеса и реализовываться путем целевых программ. Преимущественное внимание при этом стоило бы уделить разработке и продвижению таких комплексных межотраслевых проектов, которые могли бы иметь прорывной характер и поднять на качественно новый уровень российскую экономику, подобно атомной и ракетно-космической программам в СССР.

Несмотря на понесенные потери, в России сохраняется крупный по самым строгим международным критериям интеллектуальный потенциал в виде развитой научно-образовательной системы, высокотехнологичных научно-производственных предприятий оборонной, авиакосмической и атомной промышленности, а также ряда недавно возникших фирм, специализирующихся в области ИКТ и других новых технологий. Активное использование их возможностей могло бы создать надежные предпосылки для технологического и экономического возрождения России, а также для укрепления её мирохозяйственных позиций.

В то же время одним из основных стратегических ориентиров российской внешнеэкономической политики является, на наш взгляд, **использование всех существующих в международной практике каналов в целях увеличения притока в страну передовых производственных и организационно-управленческих технологий.** Без этого едва ли возможно успешно решить весь комплекс таких масштабных задач, как обновление существующей материально-технической базы, создание новых высокотехнологичных производств, внедрение современных методов менеджмента и маркетинга. По расчетам специалистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в перспективном периоде потребуется приобретать за рубежом до 60% необходимых технологий. В машиностроении, например, обновление основных фондов может быть обеспечено отечественным производством лишь на 25%, а на 75% импортным оборудованием.²

В этой связи переход на путь инновационного развития потребует, очевидно, изменения сложившихся сейчас в импорте пропорций как в направлении резкого увеличения закупок инвестиционного оборудования и прогрессивных технологий, так и в составе таких закупок. Российские предприниматели закупают сейчас преимущественно комплектное или разрозненное технологическое оборудование. Это позволяет упростить и ускорить процесс освоения производства новых товаров, но зачастую не дает возможности совершенствовать его за счет использования заложенных в полученное оборудование изобретений и секретов производства.

С нашей точки зрения, важно было бы повысить эффективность использования закупаемых техники и технологий с тем, чтобы они служили исходной базой для отечественных разработок. В этих целях стоило бы расширить практику заключения лицензионных соглашений, которые, помимо экономии валютных затрат, позволяют получить от продавца ноу-хау, содействие в совершенствовании лицензионной продукции и в её реализации на рынках, в том числе зарубежных. Как показывает мировой опыт, приобретение иностранных лицензий обходится обычно не менее чем втрое дешевле, чем инвестиции в собственные НИОКР.³ Заимствованные технологии служат также катализатором для развертывания собственных работ по созданию новых продуктов. По

² Вклад общественных наук в развитие народного хозяйства. Материалы научной сессии ООИ РАН 17 декабря 2002 г., М., 2003, с.168; Сводный отчет за 2004 год по разработке «Прогноза технологического развития России...» М. 2005 г. с.231.

³ О.Я. Волюнец-Руссет. Ноу-хау во внешней и внутренней торговле. М. Рота-принт ВАВТ. 2002 с.40.

оценкам, на базе лицензионных соглашений производится сейчас свыше половины изготавливаемой в мире продукции машиностроения.⁴

Большие возможности для повышения конкурентоспособности российских предприятий и продвижения их продукции на внешние рынки создает **развитие инвестиционного и производственно-технологического сотрудничества, а также совместного предпринимательства с иностранными компаниями.** Такое сотрудничество способно, как показывает зарубежный и отечественный опыт, помочь поднять культуру хозяйственной деятельности, ускорить переход к современным методам производства и менеджмента, наладить выпуск продукции на уровне мировых стандартов. Оно открывает также возможность наращивания производства комплектующих материалов, узлов и деталей на отечественных предприятиях, что позволяет постепенно формировать комплексы взаимосвязанных производств - кластеры. Участие в выполнении заказов иностранных компаний облегчает сбыт изготавливаемой продукции, в том числе на внешних рынках, за счет встраивания в международные технологические и сбытовые «цепочки». Конечно, в ходе партнерства не исключены попытки подавить конкурента или «сбросить» ему устаревшие технологии. Российским предпринимателям, очевидно, необходимо осмотрительно выбирать партнеров по бизнесу, уметь противостоять навязыванию неперспективных решений.

Изменения, происходящие в географии международных технологических потоков и составе их участников, позволяют достаточно широко **диверсифицировать круг внешнеэкономических партнеров,** находить новые «ниши» для конструктивного сотрудничества в области научных разработок и прогрессивных технологий.

Следует отметить, что до недавнего времени технологические и инвестиционные интересы российских предприятий были ориентированы почти исключительно на Запад. Между тем развертывание в странах Азии массового производства высокотехнологичных промышленных изделий при сравнительно слабо развитой собственной базе фундаментальных исследований усиливает их заинтересованность в использовании достижений российской науки. В свою очередь, для российской стороны представляют растущий интерес инвестиционный потенциал этих стран, позволяющий совместно осуществлять крупномасштабные проекты, а также создаваемые в регионе технологические процессы и продукты, которые нередко оказываются более доступными по ценовым и качественным параметрам, чем приобретаемые на Западе. Немалые возможности для налаживания активного взаимодействия в научно-технологической сфере существуют и в отношениях со странами других регионов мира.

Особо следует сказать о подходе к взаимоотношениям с **интеграционными блоками.** Представляется целесообразным, чтобы Россия, используя преимущества своего географического положения, играла роль своего рода транзитного моста, соединяющего европейский и восточноазиатский блоки и имеющего выход в южном направлении. Развивая взаимовыгодные торгово-экономические связи по всем направлениям, она должна, по нашему мнению, сохранять в качестве главного приоритета своей внешнеэкономической стратегии линию на интеграцию стран СНГ и формирование с теми из них, кто заинтересован в этом, единого торгово-экономического и научно-технологического пространства.

Это позволило бы объединить научно-производственные потенциалы стран Содружества, создать крупный общий рынок с 300 млн. потребителей, полнее использовать эффект масштаба и преимущества интеграционного развития в интересах всех участников. Опираясь на потенциал единого научно-технологического пространства, открывается возможность сократить затраты по модернизации национальных экономик, повысить эффективность усилий каждой из стран. Принятый за последние годы в рамках СНГ ряд принципиальных решений (соглашение России, Украины, Белоруссии и

⁴ Стратегические ориентиры развития России в глобальном экономическом пространстве. М. Наука 2004 г. с.149

Казахстана о формировании единого экономического пространства, концепция межгосударственной инновационной политики, решение глав государств СНГ о разработке совместных программ технического перевооружения на период до 2015 г., слияние ЕврАзес с ЦАС и др.) создает предпосылки для конструктивного экономического взаимодействия между Россией и другими странами Содружества с упором на развитие научно-технологической кооперации.

Но, конечно, важно было бы взвешенно подойти к определению стратегических направлений такого сотрудничества с учетом реальной готовности партнеров. Подход к задачам инновационных преобразований не может быть одинаковым для тех стран, кто сохраняет значительный научно-производственный потенциал, и тех, где он намного слабее. С этой точки зрения, в России, возможно, также в Белоруссии и Украине следовало бы сосредоточить усилия на преимущественном развитии сектора научных и технологических разработок, ориентированном на экспорт знаний в виде лицензий, ноу-хау, инжиниринговых и других интеллектуальных услуг. Одновременно пойти по пути широко применяемого в международной практике аутсорсинга – перемещения массового производства части высокотехнологичных изделий в менее развитые страны. В условиях СНГ это могло бы быть взаимовыгодным решением. Более развитым участникам Содружества оно позволило бы получить экономию на производственных затратах и смягчить последствия демографического кризиса, а перед странами СНГ, обладающими избыточными трудовыми ресурсами, открыло путь к ускорению прогрессивной перестройки национальной экономики на основе переданных им технологий.